Оксана Крюкова

СОДРОГАЯ НЕБЕСА

Сердце человека

Оксана Крюкова

Содрогая Небеса
2. Сердце человека

«Литнет»

2024

Крюкова О.

Содрогая Небеса 2. Сердце человека / О. Крюкова — «Литнет», 2024

Книга 2. После случившегося в Саккаре, герои стали другими. Принца Тьмы и Дитя Света ждут серьезные испытания. Осмеляться ли они нарушить правила игры, выйти за пределы предначертанного свыше? И что окажется сильнее — воля Небес или простое человеческое сердце? Читайте продолжение в моей второй книге “Сердце человека” из серии “Содрогая небеса”.Серия романов Содрогая Небеса вошла в финал международного литературного конкурса в Германии 2017 г.#Любовь #Страсть #Противостояние #Сильные герои #Проблемы с родственниками #чистокровныеКнига 1. Содрогая Небеса. Принц Тьмы

© Крюкова О., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

После Саккары 5
Ночные стражи 11
Слежка 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

После Саккары

Том 1
Содрогая Небеса 1. Принц Тьмы

Том 2
Содрогая Небеса 2. Сердце человека

Не бойся огненной геенны,
Что мчится за тобою вслед.
Смерть – лишь мгновенье искупленья,
А смерть в огне – вдвойне!
(Автор Оксана К)

Метеоры, Греция

Холодные каменные стены старинной кельи монастыря святой Варвары, что стоит на вершине одной из скал в горах Хасия, приносили душе умиротворение и благодать. Сам воздух здесь был пропитан особенной энергией. Это чистое, одухотворенное пространство пронизывало каждую клеточку тела, превращая его в какую-то невесомую и неосязаемую материю. В монастырях Метеоры ты уже не принадлежишь себе. Здесь все во власти Бога.

Дух святости витает в старинных коридорах монастырей и церквей. А когда смотришь с высоты птичьего полета на простор Фессалийской равнины и широкой грудью вдыхаешь свежий воздух, то вовсе понимаешь, что ты – лишь малая часть этого огромного мироздания. Ощущая мощь утреннего ветерка на своем лице, забываешь, кто ты и с какой целью сюда пришел. Хочется лишь одного – раствориться в этой благодати, пропитаться святостью, что окружает тебя везде, слиться с этой природой, стать единым целым с ней, песчинкой на ветру, чтобы тот кружил тебя по всему свету и дарил радость каждого дня, где ты познаешь себя в величии мира.

Хочется бежать навстречу солнцу, открывать сердце и душу каждому рассветному лучу. С замиранием ощущать, как твое сердце ликует от этой благодати, а душа упивается чистотой. Хочется познать величие скал, на вершинах которых возвышаются Метеоры, хочется припасть к земле, дабы почувствовать ее мощь и энергию, хочется стать ветром и объять весь мир, настолько он прекрасен и благостен.

Здесь, в Метеорах, душа насыщается мудростью мироздания и чистой любовью, что распирает изнутри и так и просится вырваться наружу, дабы показать всему миру – Бог есть! И Он во всех нас, Он в любви, что заставляет трепетать от восторга человеческое сердце.

Прекрасная как ангел девушка с белокурыми локонами и огромными зелеными глазами ощущала все это, глядя из окошка скромной монастырской кельи на рассвет. Она хотела впитать всем свои телом лучи поднимающегося солнца. Они, как благая весть, прорвали серый небосвод своим светом. Так же как вера указывает всем страждущим путь в темноте, солнце освещает нашу жизнь. Его лучи, теплые и живые, вселяют в нас надежду, что сегодня начнется новый день, сегодня ты переродишься заново и обратишь свой лик к счастью и радости. Так и Арнэлия, Воин Света, с надеждой смотрела на восходящее солнце, а все ее мысли были лишь об одном: чтобы Небеса подарили ей прощение…

Да, именно *прощение* сейчас ей было нужно как никогда! Нарушив в Саккаре все границы дозволенного, отвернув свой лик от Света к плотской слабости, Арнэлия совершила страшный поступок. Она пустила в свой мир того, кого по определению не могла назвать даже другом,

не говоря уже о большем. Принц Тьмы, будь хоть тысячи раз ее спасителем, был прежде всего слугой Дьявола. И именно этого слугу Дьявола Дитя Света опрометчиво пустила в свою жизнь.

«Ох, как же больно», – прикоснулась Арнэлия рукой к своей груди. Сердце снова щемило от горького стыда, что все эти дни мучал ее. Нет ей прощения, нет ей оправдания. Совершенный поступок не исправишь. Время не бежит вспять, только вперед. Но что ждет ее впереди? Как может она с надломившимся стержнем внутри быть Воином Света? Защищать жизни людей и блюсти равновесие, когда ее собственный внутренний мир дал трещину?

«Дэмиан», – снова пролетела уже ставшая назойливой мысль в голове, от которой Арнэлия вся содрогнулась.

Именно ради этого она добровольно заточила себя в монастырь, чтобы суметь выбросить злосчастное имя из головы. Чтобы припасть к святым алтарям и покаяться в содеянном, стать сильнее и никогда больше не повторять совершенной ошибки. Но самое главное, ради чего Арнэлия уединилась в Метеорах, – какая-то странная, незнакомая ей доселе щемящая пустота в груди. Что-то в ней оборвалось, когда она увидела глаза своего Учителя после возвращения из Египта в Нью-Йорк. Старый наставник так откровенно на нее посмотрел, что у девушки не осталось сомнений. Учитель знает все о случившемся в Саккаре. В глазах старого монаха не было злости или приговора, лишь вечная как мир грусть. Это больнее ударило Дитя Света в самое сердце, чем любые упреки и наказания.

«Зачем? Зачем я это сделала?!» – корила себя Арнэлия в те дни.

Раскаяние, отчаяние – все смешалось в ней тогда. Но самым страшным было то, что в ее сердце появилась эта непонятная пустота, причину которой девушка не понимала. Лишь боязливо о ней догадывалась. Ибо, взглянув по возвращении в глаза Учителя, Арнэлия поняла, что больше никогда не увидит Дэмиана, не посмеет причинить новую боль своему наставнику, заменившему ей отца с матерью. И Принц Тьмы станет лишь прошлым, покрытым пылью времени.

Но ведь именно этого и жаждала Арнэлия! Пусть Дэмиан уйдет из ее жизни навсегда, а все произошедшее станет веселым приключением. Но предательская пустота внутри, терзающая душу, не хотела просто так покидать Дитя Света. Да и стыд за случившееся разъедал душу изнутри, словно червь сердцевину дерева.

И тогда Арнэлия решилась уединиться в Метеорах. Она бывала здесь не раз в самые трудные моменты своей вечной жизни и знала о целебной силе монастырей. Если она и сможет вылечиться от этой пустоты и всепоглощающего стыда, то только здесь, наполнившись чистой, светлой энергией, любовью к Богу и всему миру.

И сейчас Дитя Света жадно вдыхала утренний свежий воздух, что разливался по Фессалийской равнине, а ее зеленые глаза любовались восходящим солнцем. Наконец-то появилось столь долгожданное ощущение прощения…

Да, именно прощения ей так не хватало все это время. Прощения себя самой. Ведь в первую очередь она несла ответственность перед собою. Могут простить все вокруг, но если ты сам себя не простишь, что толку от чужого прощения? Ведь мера совести не что иное, как мера чистоты души. Можно обмануть весь мир, но никогда не обманешь себя.

Арнэлия после возвращения из Саккары чувствовала непомерную тяжесть на душе. Словно камень придавил ей плечи, а грудь сжало тисками. Она не могла свободно дышать, не могла расправить крылья, как прежде. Чувство вины сковало волю и душу. И излечение могли принести лишь тишина и покой, благодать и уединение.

Вот почему выбор пал на Метеоры.

Как хорошо, что она приехала сюда. Как правильно она поступила, оставив в Нью-Йорке все средства связи с внешним миром. Как замечательно, что она купила билет в один конец. И как прекрасно, что она может наблюдать этот удивительный рассвет, вселяющий в ее душу твердую веру, что начался *новый день*.

Нет больше отчаяния, нет больше слез и боли. Везде так светло и прекрасно. Лишь одна благодать вокруг и внутри нее. Все закончилось. И после трех месяцев уединения в монастыре святой Варвары, после бесконечных молитв днем и ночью, после усмирения плоти трудом и постами Арнэлия наконец-то может вернуться домой!

Девушка посмотрела еще раз на восходящее солнце и улыбнулась сама себе. Да, она возвращается домой! И мысль о том, что она скоро увидит своих братьев и сестру, грела душу. А Учитель? Как он встретит ее? Но Арнэлия не сомневалась и на этот счет. Она поклонится мудрому наставнику в ноги и скажет, что переродилась заново, отвернув свой лик от страстей к благодати и любви. Высший йог простит и примет ее, ведь именно он отпустил Арнэлию в Метеоры. Она только своему наставнику и сказала, куда отправляется, на что старый монах лишь утвердительно кивнул головой, давая понять, что согласен.

И теперь Арнэлия возвращается. Сердце ликовало от предвкушения встречи с родными. Девушка знала, что Учитель ничего не сказал ее семье о происшествии в Саккаре. И Арнэлия была бесконечно ему благодарна за это. Если Учитель мог понять и простить, то ее братья, а тем более сестра Кэти, уж точно никогда! Именно поэтому Учитель и промолчал, когда Арнэлия вернулась из Египта. И именно этот мудрый поступок наставника заставил сердце Арнэлии терзаться еще больше, ощущая свое предательство по отношению к семье. Но у раскаявшейся души всегда есть шанс. За этим шансом и приехала Дитя Света в Метеоры, где его и получила, чувствуя, как вместе с солнечным светом благодать наполняет всю ее до краев. Дело осталось за малым – вернуться домой.

И полюбовавшись еще немного ярким солнцем, запечатлев прикосновение его теплых лучей к щеке, будто ладонь Небес прикоснулась к ней, Арнэлия тут же стала собирать свои скромные вещи в сумку, а уже через час откланялась и поблагодарила всех сестер в монастыре. Ее ждал внешний мир. И Дитя Света смело ступила на мост, что отделял скалу, где располагался монастырь, от остального мира. Теперь точно все будет хорошо! Девушка чувствовала это всем сердцем, твердо ступив на землю Фессалийской равнины.

На следующий день Арнэлия приземлилась в аэропорту Нью-Йорка. Этот город-мегаполис, славящийся своими грехами, сегодня показался ей необычайно прекрасным. Бесконечные пробки, шум, толпы людей, светящиеся витрины магазинов – все забавляло и приносило искреннюю радость. Как же хорошо, как же прекрасен мир! Вот только осталось добраться домой через все эти «прекрасные» пробки. Выйдя из аэропорта, девушка сразу же остановила такси, чтобы поехать в Статен-Айленд. Любоваться Нью-Йорком не было времени, она очень сильно хотела домой, с городом же она еще успеет познакомиться заново.

Когда Арнэлия вошла в дом, ее там явно никто не ждал. По углам были разбросаны вещи Кэти, с кухни пахло подгоревшей яичницей, а в гостиной разрывался на всю громкость телевизор. Каждый домочадец явно занимался своими делами. Но прежде чем шокировать семью неожиданным возвращением, Арнэлия направилась к самому главному человеку в своей жизни. К тому, от чьего решения зависела ее жизнь, – к своему Учителю.

Старый монах находился в своих уединенных покоях в трансе медитации. Арнэлия тихо вошла в его комнату и замерла в ожидании. Она знала, что нельзя отвлекать наставника от общения с высшими силами. Ведь именно в этот момент он мог познавать волю Небес.

Учитель еще некоторое время продолжал сидеть прямо и медитировать. Вдруг резким взмахом левой руки он начертил в воздухе круг, в котором образовался энергетический шар – уникальная способность высшего йога заглядывать в прошлое и настоящее. Когда же Арнэлия обратила свой взор на шар, то увидела там… себя! Ее точное отражение смотрело на нее, стоя у такой же двери, как была за ее спиной, в точно такой же комнате. Дитя Света сразу поняла, что это зеркало. Она невольно всмотрелась: на нее взирала девушка с немного испуганным и растерянным лицом, в глазах читался страх вперемешку с надеждой. Это отражение сказало

Арнэлии гораздо больше, чем любые слова наставника. И она, недолго думая, кинулась к его ногам.

– Простите меня, Учитель, простите за все, – еле слышно прошептала она.

Тот взглянул на нее своими мудрыми, голубыми как бездонное небо глазами.

– Главное, что ты себя простила, – спокойно ответил он. – В каждом из нас живет Бог. И когда мы прощаем себя, нас прощает Бог.

Арнэлия невольно всхлипнула от этих слов. Неужели Он простил ее?

– С возвращением домой, – как бы ответил Учитель на ее немой вопрос.

Арнэлия подняла голову, прямо посмотрев на своего наставника. Его голубые глаза излучали тепло. И на щеках девушки невольно сверкнули слезы. Это были слезы исцеления и счастья.

– Спасибо Вам, Учитель, – прошептала она.

Она еще раз поклонилась своему мудрому наставнику в ноги.

«Спасибо», – снова и снова срывались слова благодарности с ее уст, а сердце трепетало от восторга. Она прощена!

Когда Арнэлия наконец покинула Учителя, на сердце было уже легко и тепло. Как же она благодарна этому старцу, что воспитывал ее с самого рождения, как родную дочь. Одно его слово могло разрушить ее жизнь и отнять привилегии Воина Света, как одно его слово могло и спасти ее.

Учитель знал о ее проступке в Саккаре, он знал, что его самая младшая подопечная поддалась искушению и впустила в свою жизнь запрещенное. То, что никогда нельзя делать, чего никогда нельзя совершать. Он все это знал. Как и то, что сила прощения – самая действенная сила на земле. Ибо только простив, можно указать на путь любви. А путь любви и есть Бог. Так считал Учитель. Так он учил своих учеников. И Арнэлия в полной мере испытала сейчас эту силу, как и силу любви ее Учителя. Она никогда больше не поддастся слабости, что на миг обуяла ее. Она никогда больше не подведет Учителя. Ибо его прощение, его вера и его любовь для нее дороже всего на свете.

Арнэлия прикоснулась воспаленным лбом к прохладной стене. Ей дан второй шанс. И она непременно его оправдает. Ибо семья и Учитель – это все, что у нее есть. Не будет их рядом – нет смысла жить на этой земле. Зачем влачить свою вечную жизнь в полном одиночестве? Зачем кричать всем о Боге, если некого любить? Зачем бороться с темными силами, если в доме твоем пустота? Ее семья наполняла все это хоть каким-то смыслом, ради чего стоило жить и бороться.

Арнэлия оторвала свой лоб от стены и выпрямилась. Она здесь ради своей семьи. И она обязательно будет сильной, – если не ради себя, то ради них.

А тем временем с кухни потянуло уже не только горелой яичницей, но и запахом сбежавшего кофе. Арнэлия улыбнулась. Она ни на минуту не сомневалась, кто же сейчас там хозяйничает. И направившись прямиком на кухню, невольно ухмыльнулась, когда увидела возле плиты Александра. Тот никогда не умел готовить, хоть и прожил уже более пяти столетий.

Сестра тихо подобралась к брату со спины, чтобы он ее не заметил, и быстро закрыла ладонями его глаза.

– Кэти, отстань, не видишь – я кофе варю, – проворчал недовольно брат.

– Твой кофе и так уже давно сбежал, вон как пятки сверкают, – рассмеялась Арнэлия.

Александр сразу же обхватил ее ладони своими руками и судорожно ощупал сначала руки сестры, затем волосы и плечи.

– Этого не может быть! – Громко произнес он и развернулся к Арнэлии. – Ты ли это, сестричка?

И он крепко сжал младшую сестру в своих объятиях.

– Ты вернулась, ну наконец-то! – искренне обрадовался Александр.

Он уже очень сильно соскучился по Арнэлии. Та улетела в неизвестном направлении три месяца назад, никому ничего не сказав. Только Учитель знал, где она, но отмалчивался. Наконец-то месяцы ожидания закончились. Младшенькая вернулась.

Александр снова обнял ее, крепко прижав к себе, и отпустил только когда вспомнил, что не он один заждался ее возвращения.

– А ну, вы, лодыри бестолковые, живо спускайтесь на кухню! – проорал он своим братьям и второй сестре в домофон, что висел тут же на стене и упрощал общение в большом доме.

– Твоя горелая яичница нас не интересует, Алекс, и так весь дом ею провонялся, –послышался в домофоне как всегда язвительный голос Кэти.

– Вас ждет здесь кое-что покруче, чем моя яичница, поверьте, – весело сказал Александр и сияющими от счастья глазами посмотрел на младшую сестру.

– Ладно, идем, – отозвался в аппарате недовольный голос старшего брата и главы семьи Вэла.

Александр отпустил кнопку домофона и снова посмотрел на сестру. Он не мог поверить, что Арнэлия стоит перед ним. Он и его братья вместе с Кэти долго упрашивали Учителя сказать, что же все-таки случилось с их сестрой в Египте, что ей так срочно понадобилось уехать в неизвестном направлении. Но Учитель молчал, как молчал на все расспросы, где она. Сначала вся семья тревожилась за Арнэлию – вдруг что-то случилось, – но, видя спокойный взгляд Учителя, понемногу перестала волноваться. Наверняка с ней все в порядке и такая тайна была необходима. Может, Учитель отправил Арнэлию на какое-то секретное задание, доверив выполнение только ей одной? Все терялись в догадках, пока вообще не стали об этом забывать. Они часто разъезжали по миру, могли отсутствовать по году и более, выполняя задания. Правда, каждый член семьи знал, где находится другой. Ибо только вместе они сила, и только вместе могут защитить себя от постоянных происков Темных.

Тем временем на кухню уже спустились остальные члены семьи, недовольно ворча, что их брат выбрал не самое подходящее время, чтобы познакомить их со своей новой девушкой-блондинкой. Именно так они подумали, увидев, что Александр не один, а с особью явно женского пола. Но когда эта блондинка повернулась к входящим и сверкнула огромными зелеными глазами, Кэти первая вскрикнула от неожиданности и тут же кинулась обнимать сестру. Себастьян и Вэл, наоборот, от неожиданности замерли на месте. И только когда Арнэлия окликнула их по имени, они тоже набросились на нее с объятиями.

– Какая же ты стала щупленькая, – сокрушалась Кэти, осматривая Арнэлию со всех сторон и бесцеремонно проверяя руками почти все ее тело.

– И какое у тебя бледное выражение лица!– наконец заключила старшая сестра.

– Ну так, Кэти, поживешь три месяца в монастыре на хлебе и воде, и сама станешь щупленькой, – отшучивалась Арнэлия как могла.

– Ты была все это время в монастыре? – переспросил Вэл.

– Ага, Учитель вам не сказал?

– Нет, молчал как рыба в воде.

– Наставник сказал нам только, что ты пережила сильное потрясение в пирамиде Джосера, чуть жизни не лишившись, и сейчас тебе необходимо восстановить свои духовные силы, вот ты и уехала, – отозвалась Кэти. – И теперь мне понятно, почему у тебя такой бледный вид, – заключила она в конце, продолжая критично осматривать сестру.

– А в каком монастыре ты была? – поинтересовался Себастьян.

– В Метеорах, – честно созналась Арнэлия.

– Могли бы догадаться! – ударил себя брат ладонью по лбу. – Ты всегда уединяешься именно там.

– Будет хорошо, если вы забудете про названный выше монастырь, иначе слово «уединяться» будет уже неуместно, особенно с моей сестрой Кэти, – рассмеялась Арнэлия.

– Неправда! – возмутилась старшая сестра. – Я ценю потребность в одиночестве и ни за что бы не приехала.

– Да, ты бы просто поселилась в соседней деревне, – подколол ее Александр.

– Ты! – разозлилась на него сестра и ударила кулаком в плечо. И когда брат был примерно наказан за острый язык, снова обернулась к Арнэлии.

– Мы по тебе очень скучали, – сменила она свой тон с колючего на заботливо-нежный.

– Ага, особенно Кэти. Не дождетесь! – продолжал шутить Александр. – Она уже через неделю отсутствия Арнэлии забралась в ее гардероб и вытащила оттуда все красивые платья, не говоря уже о мини-юбках.

– Ты!? – еще больше разозлилась Кэти, влепив брату затрещину. – Предатель! Я бы вернула все сразу, как только бы узнала, что Арнэлия возвращается. А ты меня выдал!

И Кэти стала гоняться по всей кухне за Александром, а тот проворно уворачивался от всех пинков.

Остальные могли только смеяться над этой семейной сценой. Особенно громко хохотала Арнэлия. Да она бы все свои платья отдала Кэти, лишь бы все время быть вместе и просто так вот смеяться! После месяцев, проведенных в монастыре, ее переполняла жажда жизни и радости. Как хорошо дома, как хорошо, что они сейчас рядом. Вэл, Себастьян, Александр и, конечно же, Кэти. Как все они дороги ее сердцу! Как же она любит их до бесконечности! Как же хорошо, что ей дан второй шанс.

Ночные стражи

– Так, завтра я запишу тебя в солярий, на стрижку и маникюр сделаем, – читала Кэти нотации своей младшей сестре. – И еще обязательно сходим на фитнес, пора мышцы подтянуть, а то ты какая-то дряблая стала.

И Кэти презрительно подняла и опустила руку Арнэлии, как бы оценивая упругость мышц ее тела.

Арнэлия лишь улыбалась в ответ. А что она может поделать? Если Кэти решила привести в порядок свою сестренку-блондинку, то даже Учитель не в силах остановить разгорячившуюся брюнетку, ярую поклонницу красоты и сексуальности.

Арнэлии оставалось только смириться и полностью отдать свою внешность во власть старшей сестры.

– Вот все равно не могу понять, что не так, – задумчиво сказала Кэти, критично осматривая младшую сестру.

Уже переодетая Арнэлия стояла прямо перед ней в центре своей комнаты. Серый мешковатый балахон, в котором она вернулась из монастыря в Метеорах, безжалостно выброшенный старшей сестрой в мусорку, был заменен на облегающие темно-синие джинсы и свободную рубашку нежного салатового цвета, специально подобранную, чтобы скрыть худобу младшей сестры и подчеркнуть ее огромные зеленые глаза, которые стали еще больше и ярче на фоне бледного и кажущегося более утонченным от худобы лица.

Но Кэти все равно была недовольна.

– Чего-то не хватает, – все твердила она себе под нос.

И даже запихнутые в младшую сестру чуть ли не через силу сочное куриное бедрышко, жареная картошка, овощной салат и огромный бутерброд с шоколадной пастой вместе с бодрящим кофе не спасли картину.

Тут в комнату Арнэлии заглянул Александр.

– Ну что, уже переоделись? – весело спросил он. – Можно оценить?

Арнэлия предстала теперь уже перед его критическим взглядом.

– А мне нравится! – искренне восхитился брат. – И некоторая худоба тебе даже к лицу. Кожа стала чуть ли не прозрачной и весь такой образ получился хрупкий и нежный, так и хочется обнять, согреть... – недвусмысленно сказал он, наигранно облизнувшись. – Ну а какие огромные глазища, словно у Дюймовочки.

– Какая еще Дюймовочка! – возмутилась Кэти. – Я пытаюсь сделать из нее шикарную сексуальную блондинку, а ты со своей Дюймовочкой. Иди отсюда, не мешай!

– Да ладно тебе, сестра, у каждого свой вкус. Это ты у нас ходячая сексуальность, а лично мне нравятся натуры более утонченные и нежные. Не будь Арнэлия моей сестрой, я бы даже попристава л к ней, такая вся хорошенькая.

Арнэлия лишь рассмеялась над разглагольствованиями брата.

– Кэти, я не могу быть одновременно Дюймовочкой и секс-символом. Выбери что-то одно, я уже устала здесь стоять, – обратилась она к беспощадной сестре.

– Ладно, Дюймовочка так Дюймовочка, твоя взяла, – бросила Кэти зло, – но это временно, пока я тебя не откормлю. Но вот все равно чего-то не хватает.

– Ну хватит вам уже! – взмолилась Арнэлия. Роль манекена ее совсем не устраивала.

– Я знаю, чего не хватает, – с умным видом заявил Александр Кэти, вовсе не замечая стоны младшей сестры. – Несмотря на всю прелесть образа, от нее веет каким-то монастырским духом и смирением.

– Может, хватит! – уже прикрикнула на них Арнэлия, явно выказывая свое «несмирение».

Но Кэти поддержала игру брата, также с умным видом уставившись на сестру.

– Монастырский дух, говоришь… Ну, конечно! Как монашку ни одевай, она все равно остается монашкой!

И Кэти так зловеще посмотрела на сестру, что Арнэлия сразу же заподозрила что-то неладное.

– Завтра же идем в ночные клубы, гуляем по всем самым непристойным барам Нью-Йорка, а потом еще помчим в Вегас, где оторвемся по полной, спустим много денег и соблазним всех красивых парней.

– Ты что, шутишь?! – возмутилась Арнэлия. – Я не собираюсь ездить ни по каким непристойным барам Нью-Йорка и тем более соблазнять парней в Вегасе.

– Сестричка, – улыбнулся Александр Кэти, специально не обращая внимания на возмущение Арнэлии, – если у вас намечается такой разгул, то я определенно с вами!

– Тогда до завтра, – твердо сказала Кэти Александру, а затем обратилась с торжествующим видом к сестре. – Сначала салоны красоты, затем ночная жизнь! И не смей отказываться!

Арнэлия лишь развела в недоумении руками и обессиленная упала на кровать, когда брат с сестрой наконец-то покинули ее комнату.

– Ну вот, нашлись мучители, – лишь пробормотала девушка себе под нос, озираясь вокруг. Господи, во что же превращена ее комната!

Всюду были разбросаны вещи, ибо Кэти изрядно перерыла гардероб сестры в поисках одежды, которая пришлась бы впору похудевшей Арнэлии. Даже ранее облегающие платья сейчас висели на ней свободно и еще больше подчеркивали худобу. Лишь старые темно-синие джинсы сидели как надо, а просторная рубашка, зауженная на бедрах, придавала некоторый объем и легкость.

Арнэлия еще раз окинула взглядом разбросанные вещи и невольно улыбнулась. Кэти заботилась о ней как могла. Пусть не всегда спрашивая мнение младшей сестры, но Кэти делала все от чистого сердца, а это самое главное.

Девушка встала с кровати и подошла к окну. На улице уже была ночь. Лишь яркие звезды и луна смотрели на нее. Их безмолвное мерцание в полной тишине пыталось что-то ей напомнить, о чем-то рассказать. Только вот о чем хотят ей поведать эти ночные стражи?

Дитя Света присела на подоконник и всмотрелась в ночной небосвод. Как красиво! Будто мир преобразился с момента ее возвращения в Нью-Йорк. Будто все стало другим, более прекрасным и ярким.

Просидев так около получаса, она снова вернулась в комнату. Все здесь было иначе. Вот только что именно? Не понимая своих ощущений, девушка стала проводить рукой по мебели, подобрала раскиданные вещи и сложила их в шкаф, потом села напротив туалетного столика, где любила прихорашиваться по утрам, и всмотрелась в свое отражение. Это была, безусловно, Арнэлия. Но совсем не та, что раньше, какая-то другая. Во взгляде читалась легкая грусть, а на бледном лице горели огромные глаза-изумруды, и они тоже хотели что-то сказать девушке. Вот только что?

Дитя Света отвернулась от зеркала и осмотрела свою комнату. Было странное ощущение, что все здесь… чужое.

Эти стены, мебель, вещи, все здесь не ее, все чужое! Арнэлия встала из-за столика тяжело дыша и оглянулась вокруг. Это же ее родная комната, она жила здесь уже несколько десятилетий, как все в ней может быть чужим?

Но все здесь говорило само за себя. Стены, мебель и даже окно – все давило на девушку. Как будто сковывало ее движения, ее дыхание, заставляя бежать отсюда. И Арнэлия побежала...

Тяжело дыша, она выскочила из своей комнаты. Но ощущение тяжести и чуждости не оставляло ее нигде. Ни на кухне, ни в гостиной, ни в коридоре. Родные стены будто надвигались на нее, сдавливали и спирали дыхание.

Успокойся, Арнэлия, успокойся. Возьми себя в руки. Это все от долгого пребывания в монастыре и от утомительного перелета. У тебя просто мигрень.

Но самовнушения не очень помогали. Душа Арнэлии рвалась туда, наружу, в мир, к звездам.

Девушка сразу поняла, что в таком состоянии нет смысла уговаривать себя лечь спать и хоть как-то заснуть. Лучше действительно поехать проветриться. Арнэлия поднялась на второй этаж и постучалась в комнату Кэти.

– Ты еще не спишь? – спросила она сестру, войдя в темную комнату.

– Арнэлия, ты? Что случилось? – спросила сонная сестра, включив у кровати светильник.

– Ты предлагала отдохнуть в ночных клубах и непристойных барах, может, сделаем это сегодня?

Кэти в недоумении уставилась на младшую сестру.

Арнэлия лишь виновато улыбнулась.

– Пожалуйста, я хочу сегодня. Мне очень надо.

Кэти задумалась ненадолго и, заметив странное состояние сестры, все-таки согласилась, попросив дать ей пятнадцать минут на сборы.

Арнэлия поблагодарила ее и спустилась вниз, но ждать Кэти в доме не смогла. Стены снова начали угрожающе надвигаться на нее. Схватив теплую куртку, поскольку на дворе стояла уже поздняя осень, девушка выбежала на улицу.

И только очутившись во дворе, Арнэлия вдохнула полной грудью прохладный воздух и сразу же почувствовала себя свободной.

– Да что со мной? – снова спросила она себя. – Наверное, это все от смены временных поясов и цивилизаций, – утешала себя девушка.

В принципе, такое состояние действительно можно объяснить сменой стран. В греческих Метеорах один мир, в Нью-Йорке – совсем другой. И глядя на мир из маленькой кельи или небольшого дворика монастыря, действительно можно было потеряться в пространстве и времени. Видимо, это и случилось с Арнэлией. Но сейчас они с Кэти прогуляются, посмотрят Нью-Йорк, «пообщаются с парнями», как называет легкий флирт Кэти, и все встанет на свои места.

Арнэлия окончательно успокоилась и снова посмотрела на звездное небо. Звезды светили так же ярко и выразительно, будто пытаясь ей что-то сказать. Но что именно?

Мысли Арнэлии перебила появившаяся во дворе старшая сестра:

– С тобой точно все в порядке? Ты странная какая-то.

– Да, все в порядке, просто нужна некоторая адаптация после Греции, сама понимаешь, – оправдалась Арнэлия.

– Глядя на тебя, я твердо решила никогда не уединяться в монастырях. Уж лучше целыми днями сидеть и медитировать, как Учитель.

– В моем случае медитация не помогла бы, – хотела пошутить Арнэлия, но заметив, как тревожно посмотрела на нее сестра, замолкла.

– Да что с тобой случилось в Египте? Что произошло? – серьезно спросила Кэти.

– Ничего, – смогла лишь ответить Арнэлия. – Что ни произошло, все уже в прошлом.

– Это ты из-за пирамиды Джосера так расстроилась? Ну, ушла она под землю и что? Рано или поздно мы все там будем.

– Нет, Кэти, не из-за пирамиды. Да уже и не имеет значения. Я же сказала, все в прошлом. Лучше поехали.

Старшая сестра недовольно хмыкнула, но все-таки села за руль своего джипа. Решение младшей сестры ничего не говорить о случившемся в Египте сильно расстроило ее, и она всю дорогу ехала молча. Арнэлия же, наоборот, была рада такому затишью вечно болтливой Кэти и с удовольствием разглядывала улицы Нью-Йорка.

Все было в ярких огнях. Горели разноцветные витрины, всюду слышалась музыка из открывающихся дверей пабов. Везде бродил веселящийся народ, и это было так прекрасно. Неужели Арнэлия только сейчас увидела всю эту жизнь и красоту? Где же ее глаза были раньше? И почему она увидела это именно сейчас? Да, пребывание в Метеорах явно вернуло ее к жизни и заставило взглянуть на все новыми глазами. Что ж, пусть так, Арнэлии это даже нравится.

Кэти же, надувшись, все время ехала словно воды в рот набрав. Тем больше было ее удивление, когда вместо ожидаемого «прости», что было в привычке младшей сестры, краем глаза она заметила, как Арнэлия любуется улицами города и с ее уст не сходит выражение удивления. Да, младшая сестра вернулась из Метеоров другой. Что-то в ней изменилось. И дело не только в чуть отросших волосах, бледном лице и огромных зеленых глазах – дело в ней самой. Ее внутренний мир стал другим, и старшая сестра чувствовала, как от этого тревожно сжимается ее сердце. Перемены не всегда к лучшему. Они могли принести с собой что-то еще.

Наконец джип припарковался у входа в паб, и сестры вышли из машины.

– Кэти, ты займешь нам столик? А я пока немного воздухом подышу, – попросила Арнэлия.

– Да, хорошо, жду тебя внутри, – ответила Кэти и, еще раз кинув тревожный взгляд на сестру, ушла внутрь.

Арнэлия тем временем осталась на улице и снова стала любоваться миром вокруг, вдыхая ночную прохладу полной грудью. Она не могла поверить, что не видела раньше, как мир прекрасен. Люди то входили, то выходили из заведения. Смеялись, шутили, курили и плевались. Но Арнэлия смотрела на них восторженными глазами. Для нее все словно открывалось заново.

Вдруг она почувствовала, что кто-то смотрит на нее со спины. Девушка резко обернулась, но смогла увидеть лишь тень. Дитя Света быстро направилась в то место, откуда за ней внимательно наблюдали, но в узком переулке никого не было.

«Странно, – подумала она про себя. – Словно вампир. Только они так быстро умудряются исчезать». Дитя Света снова оглядела переулок. Никого. Может, ей всего лишь показалось и это была только игра света и тени от фонарей?

Арнэлия решила не придавать этому значения и направилась в паб. Наверняка Кэти уже сильно нервничает из-за ее отсутствия.

Но, войдя в накуренное помещение, она увидела старшую сестру в компании симпатичного парня. Кэти явно не теряла времени и, давно позабыв об Арнэлии, как хитрая лисичка строила тому глазки и повиливала хвостом. Парень же был полностью ею очарован. Арнэлия оставалось лишь невольно улыбаться. Хоть что-то в этом мире никогда не меняется, и это ее сестра Кэти. Видеть ее в роли легкомысленной соблазнительницы было так привычно.

Решив не отвлекать сестру от амурных дел, Арнэлия уселась за отдельный столик и заказала безалкогольный коктейль. После месяцев строгого поста алкоголь мог быстро ударить ей в голову, поэтому стоило быть осторожней с этим расслабляющим средством для всего человечества. Пригубив сладкой жидкости, девушка стала рассматривать паб. Везде сидели веселые компании, смех, шутки и спиртное лились рекой. На барных стойках танцевали полуголые девушки, и в табачном дыму их тела казались похожими на мифических существ. Арнэлия смотрела на все это широко раскрытыми глазами и с удовольствием изучала людей вокруг, как вдруг снова почувствовала на себе чей-то взгляд. Она резко оглянулась и опять увидела лишь тень. Девушка сразу же устремилась в противоположный угол паба, где тень только что промелькнула, и снова не нашла ничего подозрительного. Может, показалось?

Но уже возвращаясь назад к своему столику, она еще раз заметила пристальный взгляд. И резко повернувшись, Арнэлия снова увидела только тень. Но та мелькнула теперь в совсем другом углу.

Вампиры! Только они могли так ловко и быстро исчезать. Но почему девушка не чувствовала их? Ответ пришел сам собой. Вампиры держались на приличном расстоянии, на котором очень трудно распознать темную энергию, да еще в такой толпе людей. Но почему вампиры так пристально следят за ней?

Не найдя ответов на свой вопрос и снова почувствовав пристальный взгляд на спине, Арнэлия не выдержала.

– Все, с меня хватит! – сказала она себе, встала из-за столика и направилась к старшей сестре, которая уже стояла с новым знакомым чуть ли не в обнимку.

– Кэти, мы уходим, – твердо заявила Арнэлия.

– Но почему так быстро? – попыталась возразить сестра.

– Так надо, здесь много незваных гостей, а я не в настроении сегодня с кем-либо бороться.

Кэти сразу же поняла, о*ком*сестра говорит. Под незваными гостями всегда подразумевались только Темные. Старшая сестра всмотрелась в зал.

– Не старайся, никого не увидишь, они очень хорошо маскируются и далеко от нас, – прервала процесс выслеживания Арнэлия. – Давай лучше перенесем нашу вечеринку в другое место, а завтра вернемся сюда и разберемся, что они тут забыли.

Кэти состроила недовольную гримасу. Убивать вампиров было ее любимым занятием.

– Ну же, сестра, не упирайся. Завтра вернемся. И, кстати, можешь взять своего нового бойфренда с нами, он хорошенький.

Арнэлия попала в точку. Стоило переключить внимание Кэти на более насущные дела, такие как мужчины, как та мгновенно забывала о вампирах.

– Ладно, завтра вернемся, – согласилась Кэти, и они втроем покинули паб, выбрав ночной клуб, где смогут провести остаток ночи без загробных тварей.

Пока ехали в клуб, Арнэлия немного успокоилась. Не успела она вернуться из своего аскетичного «отпуска», как Темные сразу же напомнили о себе. Когда же все это закончится? Когда она сможет просто наслаждаться жизнью, а не постоянно охотиться на кого-то и убивать? Темное – Светлое, как все это уже надоело. Но такова жизнь Воина Света – в постоянной борьбе, в постоянном напряжении. Иногда, крайне редко, Арнэлия завидовала простым смертным людям. Они жили, радовались мелочным событиям, умирали, плакали, снова жили. Арнэлию всегда поражало такое тихое счастье. Но для нее и всей ее семьи тихое счастье было невозможно. Сожалели ли они о простой смертной жизни? Нет, конечно! Каждый Воин Света всем сердцем желал служить Богу и защищать жизнь тех самых смертных людей. Грустили ли они о спокойствии и безмятежности? Может быть.

И пока Арнэлия размышляла о трудностях жизни Воина Света, мимо ее взора мелькали бесконечные яркие улицы ночного города. Витрины, вывески, туннели, разные люди – все так интересно и красиво. Словно в какой-то особой гармонии, которую создал не только человек. Какое-то провидение свыше придавало всему этому жизненный импульс. Когда машина остановилась на светофоре, Арнэлия невольно залюбовалась огромным светящимся клоуном около магазина игрушек. Он был такой чудной. Но рядом с клоуном было что-то еще, отчетливо видное в свете сверкающей большой игрушки. Что-то черное стояло подле клоуна и смотрело прямо на нее.

Арнэлия тревожно дернулась на сиденье – снова тень!

Но когда она развернулась на сто восемьдесят градусов во вновь поехавшей машине, чтобы разглядеть тень, никого уже не было.

– Что такое, что ты увидела? – поинтересовалась Кэти.

– А ты не видишь разве? – спросила взволнованно Арнэлия.

– Я ничего не вижу, – твердо ответила та, ведя машину.

– Да? Значит, мне показалось, – более спокойно ответила младшая сестра. Было бы глупо говорить Кэти о своих видениях, ведь это действительно могла быть игра воображения.

Но по мере движения машины Арнэлия замечала эти тени повсюду. Отрицать уже бессмысленно – это были вампиры. И их довольно-таки много вышло погулять сегодня на улицы города. В принципе, ничего удивительного: ночь для вампиров – всегда возможность попить крови. А в Нью-Йорке их были тысячи. Но почему именно сегодня? Настроение вконец испортилось. Неужели вампиры не могли оставить свои забавы на другую ночь? Им надо именно сейчас напомнить Арнэлии о своем существовании, а она так радовалась жизни еще пять минут назад!

И даже когда троица наконец вошла в ночной клуб, Арнэлия краем глаза заметила, как вслед за ними скользнула еще одна тень. В этот раз девушка не стала оборачиваться и искать, было и так понятно, что это вампир. Но что им нужно?

Дитя Света решила взять инициативу в свои руки. Сказав Кэти, что пойдет подышит воздухом, она направилась к выходу. Выйдя из двери, девушка заметила множество теней, которые сразу же исчезли в переулках. Вампиры явно не хотели быть замеченными. Неужели они готовят облаву на двух вышедших погулять Воинов Света? На этот вопрос мог ответить только вампир, который вот-вот должен выйти из дверей клуба, последовав за Арнэлией. Дитя Света уже не сомневалась, что вампиры что-то замышляют на ее с Кэти счет, поэтому ждать придется недолго. Она встала рядом со входом и приготовилась к резкому броску. Арнэлия должна мгновенно напасть на вампира, иначе упустит его, ведь эта нечисть быстро двигается.

И как только вампир во всем черном появился из входной двери, Арнэлия сразу же кинулась к нему и пригвоздила с помощью светлой энергии к ближайшей стенке.

– Что ты здесь делаешь? Почему преследуешь нас? – держа вампира за горло, гневно спросила девушка.

Нечисть пыталась вырваться, но из железной хватки Дитя Света никому не дано было ускользнуть.

– Отвечай, или я оторву тебе голову, – в знак серьезности своих намерений Арнэлия сильно сжала вампиру глотку. Стоит лишь сильнее сомкнуть пальцы, как шея этой кровососущей твари переломится.

Вампир задрожал от страха.

– Я не виноват, не виноват!

– А кто виноват?

– Это не я, не я, это мой… – и вампир вдруг резко замолчал, а его устремленные за спину Арнэлии глаза наполнились ужасом.

Глаза Дитя Света тоже наполнились ужасом, когда она почувствовала, какая огромная темная энергия приближается к ней сзади. Но если вампир дрожал от страха перед своим хозяином, Арнэлия ужаснулась лишь оттого, что *их* встреча произошла слишком быстро после поездки в Метеоры. Она еще не была к этому готова. Только не сейчас, пока слишком рано.

– Убирайся, – сказала она вампиру, отпустив его горло.

И только когда нечисть скрылась в ночи переулков, Арнэлия медленно обернулась. Даже повернувшись, она не решалась поднять глаза. Слишком тяжело, слишком рано…

Но что-то внутри все равно подтолкнуло взглянуть на *него*.

Принц Тьмы стоял на крыше соседнего двухэтажного здания. Сильный ветер колебал его черный длинный плащ. Казалось, он ничего не замечает в этом мире, кроме Воина Света, стоявшего внизу. Его черные как смоль глаза напряженно всматривались в лицо девушки, изучая каждую деталь. А когда их глаза встретились, Арнэлию словно молнией ударило, заставив тело содрогнуться предательской дрожью. Глаза Дэмиана обожгли ее своим светом. Хоть они были черны как сам Ад, но излучали какой-то таинственный свет. Темнота, излучающая свет, – это поразило Арнэлию. Она действительно видит этот свет! Но больше всего она не понимала волнение в его глазах. Дэмиан смотрела на нее таким проникновенным тревожным взглядом, словно она была ему кем-то большим, чем просто знакомой. Это поразило девушку в самое

сердце, снова напомнив обо всем, что произошло в Саккаре. Ведь она уже видела однажды этот взгляд. Она может сколько угодно обманывать себя, но она уже видела этот взгляд Принца Тьмы. Чернота, излучающая свет, – именно так смотрел на нее Дэмиан в пирамиде Джосера, когда ценой своей жизни спасал ее, и потом, когда страстно и самозабвенно целовал…

О боги, снова все всплыло, словно произошло вчера! Тогда, в Саккаре, она не осознавала, что происходит. Потом вовсе не хотела вспоминать, решила вычеркнуть из своей жизни все произошедшее. Но все вернулось на круги своя. И снова этот взгляд преследует ее, напоминая о старательно забытом единственном дне, как ураган ворвавшемся в ее жизнь вместе с Принцем Тьмы.

Арнэлия невольно шагнула назад, как бы защищаясь. «Нет, не сейчас, Дэмиан. Я не готова снова видеть этот взгляд. Только не сейчас!»

И Арнэлия сделала еще один шаг назад, отступая, и бегом устремилась в темный переулок, где ранее скрылся пойманный ею вампир. Она стремглав бросилась от злосчастного клуба. Лишь бы убежать, дальше, еще дальше! Убежать от *него*.

Она бежала так быстро и так долго, что уже не могла понять, где находится. И остановив на улице первое же попавшееся такси, помчалась в Статен-Айленд. Там она будет под защитой, там она будет за стенами родного дома. Там Принц Тьмы до нее не доберется.

Вдруг Арнэлия невольно заплакала, поразившись своим собственным мыслям. Господи, что же она творит? Убегать от того, кто ее спас? Одна эта мысль уже безумна!

Все напряжение этих месяцев вышло из нее неудержимым потоком слез, которые полились по ее щекам. Арнэлия плакала оттого, что с ней все это случилось, оттого, что как трусиха убежала от существа, что когда-то спасло ей жизнь. Оттого, что уже не знала, кого боялась больше, *его*или себя. Оттого, что пирамида Джосера погибла, и оттого, что ей некому поведать свои печали, что все это ей придется вынести самой.

И когда на ночном небе загорелась утренняя звезда, Арнэлия уже спала в своей комнате, приняв успокоительное, а Дэмиан все еще стоял на крыше того здания, где в первый раз за несколько месяцев увидел Дитя Света. Лицо Принца Тьмы было напряженным, а пальцы рук с силой сжаты в кулак. И только появление высшей вампирши Элеонор смогло вывести Принца Тьмы из этого странного оцепенения.

– Повелитель, я искала тебя, – наклонила она свою прелестную золотистую головку в знак служения господину.

Дэмиан расслабил руки, но еще продолжал стоять, повернув свое задумчивое лицо прямо к зарождающемуся рассвету.

– Повелитель, ради чего ты здесь? – осторожно продолжала вампирша.

Тут дверь клуба открылась и на улицу вышла слегка нетрезвая Кэти со своим новым другом. Элеонор сразу же поняла, что эта красивая брюнетка с карими глазами – Дитя Света, настолько сильная светлая энергия от нее шла.

Так вот ради чего здесь ее господин, смекнула Элеонор, он хочет убить эту полупьяную Светлую девку!

Но Дэмиан посмотрел пустыми глазами на Кэти, после чего развернулся к Элеонор и сказал:

– Пойдем.

– Ты не убьешь ее?! – удивилась высшая вампирша.

– Не сегодня, – спокойно ответил Принц Тьмы и исчез в Загробном мире. Элеонор ничего не оставалось, как последовать за ним.

Слежка

Арнэлия проснулась только ближе к обеду. Голова раскалывалась, и жутко хотелось пить. Большое количество успокоительного дало о себе знать. Двигаясь как в полумраке и чувствуя себя чу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.